

С десятимесячной Соней. «Дочь живет в Белоруссии с моими родителями. В Москву я ее забираю, когда в гастрольх наступает пауза»

— Не только. Еще я обожала копировать походки. И, конечно, рожи корчить. Мимо зеркала спокойно не проходила. Находила свое отражение во всех витринах... Родители за дверь, я стакан в руку — это мой микрофон: «По острым иглам яркого огня»... Петь я очень любила. Правда, сначала не понимала, хорошо ли это делаю. Громко — это точно. Потом были пионерлагеря, художественная самодеятельность. Успех, аплодисменты. А если серьезно, я с детства хотела стать клоуном. Но потом родители меня огорчили. Узнали, что для того, чтобы стать клоуном, нужно окончить цирковое училище. А такого в Белоруссии нет. Тогда я нашла компромисс: решила стать артисткой. Неудивительно, что после восьмого класса мама с папой перевели меня в музыкальное училище.

Кстати, в восьмом классе случилось событие, повлиявшее на всю мою дальнейшую биографию. Я побывала в Ленинграде. И влюбилась в Питер. Я поняла, что поступать буду именно в Ленинградский театральный институт — ЛГИТМиК.

Родители отнеслись к этому благосклонно. Денег дали на дорогу... Вернулась

я, потерпев фиаско: оказывается, для поступления в институт требовался аттестат об окончании средней школы. Ну, думаю, на следующий год — обязательно. Правда, непонятно, где взять аттестат... Я вспоминаю Володю Ульянову. Он экстерном сдавал экзамены. А я чем хуже? Узнаю по справочной, где находится горono. Являюсь. Там все были так ошарашены моим заявлением, что выписали направление на сдачу экзаменов экстерном. Сдала и получила аттестат. Только по астрономии поставили «трояк», но утешала себя тем, что астрономия к актерскому делу не имеет никакого отношения.

На сей раз родители провожали меня в Питер без улыбок. Но все-таки поездку профинансировали. А меня опять постигла неудача. Возвратилась домой. Что делать? Вернулась в музучилище. Однако перспектива стать учительницей музыки совсем меня не устраивала.

К следующему лету я, конечно, снова стала собираться в Питер. Но родители денег мне не дали. Читаю объявление на подъезде — нужна уборщица. Месяц мыла лестницы — и заработала на билет. Уехала

и пропала. Домой не звонила, не рассказывала, как дела. Дела шли хорошо, и я боялась сглазить. Приехала в Брест, только получив студенческий билет.

— *Счастью, наверное, не было предела?*

— Да, я находилась на седьмом небе. Попасть в институт моей мечты, заниматься любимым делом! Параллельно с учебой, кстати, я, так же как и другие студенты — Юра Гальцев, Гена Ветров, начала работать в Питере в театре «БУФФ». Это уникальный театр — первый в нашей стране театр-кабаре. У меня там была возможность играть и Жана Ануя, и петь, и делать пародии. Потом начались ужасные разногласия с собственной фактурой. С одной стороны, пою хорошо, с другой — чувствую в себе Катерину Островского. А с третьей — как произнесу что-нибудь — все в покатушку. Как в том анекдоте. Выстроились звери — лев, лиса и обезьяна. Команда: умные — направо, красивые — налево. Обезьяна: «А мне что — разорваться?» Учителя меня журили: «Малютка, ты определись. Актриса, певица или клоунесса?» Ну и что, разорваться? Друзья говорят: «Пой!» А где я песни возьму? Чужое перепевать — не в моем характере. Однажды нахожу единомышленника, соавтора, мы пишем пару песен. Я записываю их на кассету и посылаю на конкурс «Ялта — Москва — транзит». Девяносто третий год. Проходит полгода. Звонят из Москвы: «Вы вышли в полуфинал. Надо приехать». А у меня даже нет денег на билет. Студенческое время. Нищета. Воровали котлеты в столовых. Я одолживаю денег, беру с собой преподавателя по вокалу. Приезжаю. Там человек сорок в полуфинале. Голосы такие — где уж нам... Я выхожу, пою песенку «Я говорю тебе: «стоп, стоп»... И вдруг объявляют — я в финале. Боже мой! Это надо еще раз ехать, одеться во что-то... Одевали меня всем курсом. Но я ни на что не рассчитывала. В ито-

ге получаю «Гран-при», Приз зрительских симпатий, Приз ОРТ и приз спонсоров этого конкурса — поездку в Сан-Ремо. Кстати, впервые в истории конкурса «Гран-при» и Приз зрительских симпатий получил один и тот же человек. Больше такого не было никогда.

— *Как получилось, что такой успех привел вас на большую сцену?*

— Я продолжала писать песни. Но нужны были деньги, чтобы их издать. А в театре я зарабатывала мало. Я подрабатывала — записывала рекламные ролики. Но этого было недостаточно.

Периодически я звонила организаторам конкурса и говорила: «Ребята, почему вы меня нигде не зовете? Я же могу быть вашим золотым дождем». Они говорят: «Леночка, ты очень талантливый человек, но... нужны деньги. Ищи». Делать нечего, стала искать. И вот как-то в аэропорту — летела в Москву по делам — я оказалась рядом с очень богатым мужчиной. У него пальто — как клип снять, каждый ботинок — как две песни записать... И он по мобильнику — тогда это еще была редкость — про какие-то акции беседует. Я понимаю, что это банкир. Подхожу к нему и прошу консультации: «По какому принципу банк выбирает себе объект для спонсорства? Что нужно, чтобы банк принял участие в молодом исполнителе?» Он ответил: «Лучше всего, когда в банке работает кто-то из родственников. Может быть, муж. В крайнем случае, возлюбленный. Иногда достаточно любовника. А почему вы интересуетесь?»

— Понимаете, — говорю, — два года назад я выиграла конкурс «Ялта — Москва — транзит». И вдруг он меня узнает: «Так мы же за тебя всей семьей болели» — и дает мне свою визитку.

Мы дружны до сих пор. Оказалось, что это бизнесмен, богатый человек. Но к шоу-бизнесу не имеет никакого отношения. С

